

— Некоторые вещи касаются только тебя и Ань Линь. Как поступать и как решать — это должен быть ваш личный выбор, другим здесь не помочь. — Ли Сяочжу прищурилась, глядя на Гу Яньсяо. — Кроме того, я слышала, что Ань Линь сама предложила покинуть вашу семью Гу... Если соединить все её поступки, ты уверена, что она действительно считала свои слова о любви к тебе шуткой?

Ночь.

Ли Сяочжу внезапно получила звонок: сообщили, что с какой-то молодой звездой возникли проблемы, и ей нужно срочно вернуться, чтобы разобраться. В результате ужин закончился досрочно.

Квартира Гу Яньсяо находилась на пути от Павильона Ваньюэ до медиакомпании «Гуаньяо».

Ли Сяочжу, увидев, что время ещё позволяет, предложила сначала отвезти её домой.

За весь ужин Гу Яньсяо выглядела измождённой, словно держалась из последних сил.

Изначально разговор крутился вокруг неё и Ань Линь, но Ли Сяочжу, опасаясь, что её слова могут слишком сильно надавить на Гу Яньсяо, сама перевела тему на Цзянь Ифань и Цзян Мушу.

Однако она знала, когда нужно остановиться. Даже несмотря на то что Гу Яньсяо была начальницей Цзян Мушу, личную жизнь других нужно уважать. Она затронула эти темы лишь для того, чтобы отвлечь Гу Яньсяо.

На самом деле она не хотела давить, просто ей было жалко Ань Линь.

Сначала она и не думала, что Ань Линь может любить Гу Яньсяо, ведь разница в их возрасте составляла десять лет.

Но затем она вспомнила, что в её окружении были пары с ещё большей разницей в возрасте, и что для неё самой разница в поле или возрасте не имела значения.

Гу Яньсяо хотела отказаться, но после короткого раздумья всё же кивнула.

Она не хотела снова вызывать водителя, и раз уж Ли Сяочжу предложила, то она согласилась.

Вернувшись в квартиру и включив свет, она увидела перед собой простую и скромную обстановку. Она замерла в прихожей, прислонившись к бронированной двери, и слегка запрокинула голову, глядя на потолочный светильник.

Тёплый жёлтый свет падал ей в глаза, внутренний узор казался размытым, и, если смотреть долго, становился всё менее различимым.

Вспомнив слова Ли Сяочжу, она молча достала из сумочки телефон и осторожно отправила сообщение тому, кто был далеко.

[Ань Ань, ты уже проснулась?]

Гу Яньсяо на мгновение выключила экран, держа телефон в руке, и, сняв туфли, направилась в комнату.

Не прошло и минуты, как телефон завибрировал.

Она опустила взгляд, разблокировала его и увидела, что Ань Линь сразу же позвонила по видеосвязи в WeChat.

На другом конце экрана девушка была одета в лёгкий бретельчатый ночнушку, её глаза были полузакрыты, и, услышав звук соединения, она сонно посмотрела на экран.

Увидев слегка холодноватое выражение лица Гу Яньсяо, уголки губ Ань Линь дрогнули, но из-за сонливости она не могла широко открыть глаза и лишь слегка прищурилась, улыбаясь, и непроизвольно произнесла:

— Старшая сестра...

— Который час? Ты уже дома? — Голос Ань Линь был мягким, но с лёгкой хрипотцой, и, в сочетании с её нынешним видом, Гу Яньсяо невольно засмотрелась.

Шея была белоснежной, ключицы соблазнительными, чёрные ресницы слегка дрожали, а волосы были слегка растрёпаны, что добавляло ей ленивой красоты.

К счастью, девушка на другом конце всё ещё была в полусне, её реакция была замедленной, и казалось, что она вот-вот снова погрузится в сон.

Через некоторое время Гу Яньсяо опомнилась, слегка сжала губы и, вспомнив, как Ань Линь её назвала, сглотнула и тихо сказала:

— Уже одиннадцать вечера, я только что вернулась.

Она смотрела на сонный вид Ань Линь и, не выдержав, добавила:

— Я тебя разбудила? Может, ещё поспишь?

— Не нужно. — Ань Линь тихо хмыкнула, одной рукой держа телефон, а другой поднялась с кровати.

В процессе бретели ночнушки слегка сползли, обнажив белоснежную грудь с розовыми сосками, которые слегка покачивались, прежде чем исчезнуть из виду.

Гу Яньсяо не хотела смотреть, поспешно отвела взгляд, но картинка, промелькнувшая перед её глазами, на мгновение застряла в голове.

Ань Линь не заметила её смущения и даже не осознала, что сказала или сделала, просто выпрямилась, а экран телефона, следуя её движениям, покачнулся и снова стабилизировался, когда она подняла его перед собой.

Видимо, из-за прохлады кондиционера, Ань Линь натянула одеяло на грудь, скрыв соблазнительный вид, поджала ноги и прислонилась спиной к кожаной спинке кровати.

Её белая, как лотос, рука слегка пригладила растрёпанные волосы, собрав их и убрав за спину.

Закончив с этим, Ань Линь наконец полностью проснулась и, глядя на человека на другом конце экрана, улыбнулась.

Гу Яньсяо была накрашена как обычно, на губах был её привычный оттенок помады, пуговицы на рубашке были застёгнуты до самого верха, а волосы были высоко собраны, открывая её изящное лицо.

Родинка в уголке глаза привлекала внимание, а длинные ресницы слегка дрожали.

Даже несмотря на расстояние, первое, что она увидела, открыв глаза, была она, и в душе невольно почувствовалась сладость.

Всё это время Гу Яньсяо просто смотрела на Ань Линь, её взгляд скользил по её бровям, переносице, уголкам губ и изящной линии подбородка, когда та поворачивала голову, а также по длинной лебединой шее...

Молодая девушка излучала молодость, но при этом была соблазнительной.

Она всегда гордилась своей силой воли и самоконтролем, но после того как Ань Линь нарушила табу, они постепенно начали рушиться.

Особенно после того, как та назвала её «старшей сестрой».

Гу Яньсяо знала, что это было непроизвольное высказывание Ань Линь, и знала, что Цзян Мушу уже полностью оформила для Ань Линь все документы, и теперь в семье Гу её больше не было.

Она каждый раз напоминала себе об этом, но в то же время Ань Линь снова возвращала её к реальности.

Ань Линь моргнула и наконец заметила неловкость в выражении лица Гу Яньсяо, спросив:

— Что случилось?

— Эти люди снова тебя донимают?

В её глазах появилось замешательство, она подумала, что её загрузили работой или что её задерживают в семье Гу.

— Нет. — Гу Яньсяо покачала головой и мягко сказала:

— Просто немного устала.

Ань Линь вздохнула с облегчением, и на её лице появилась забота:

— Я всегда тебе говорю, что не нужно всё делать самой, пусть мелкие дела решают в управлении, не взваливай всё на себя.

— Они не жалеют тебя, а я жалею. — Ань Линь тихо пробормотала, её голос был негромким, но из-за того что динамик телефона Гу Яньсяо был на максимальной громкости, её слова чётко донеслись до её ушей.

Гу Яньсяо стояла у стены, и её сердце согрелось от слов Ань Линь, уголки её губ слегка приподнялись, и она, прищурившись, посмотрела на неё:

— Знаю, что ты хорошая, просто встретила с клиентом, ничего страшного.

Она слегка отодвинула камеру и, подняв левую руку, привычным жестом убрала упавшие волосы за ухо.

Именно в этот момент Ань Линь заметила на её рукаве пуговицу, чёрный агат, инкрустированный бриллиантами, который блестел.

Её взгляд скользнул по воротнику пиджака Гу Яньсяо и дизайну рубашки внутри, и вдруг её глаза загорелись, и она с улыбкой сказала:

— На тебе одежда из резиденции Сянцзян?

Те три деловых костюма вместе с аксессуарами были специально заказаны Ань Линь для Гу Яньсяо. Её внутренняя мысль заключалась в том, что она хотела дать ей что-то уникальное в мире.

Поэтому, хотя она не видела полный вид одежды, она могла узнать её по деталям — она уже много раз внимательно рассматривала их и представляла, как они будут выглядеть на Гу Яньсяо.

Рука Гу Яньсяо на мгновение замерла в воздухе, затем она поспешно убрала волосы за ухо, опустила взгляд на свой костюм и тихо кивнула.

В душе она почувствовала стыд, словно её поймали на чём-то.

Она без спроса надела эту одежду, не сказав об этом Ань Линь, уверенная, что она была предназначена для неё.

Но теперь, когда Ань Линь спросила, в её сердце возникло сомнение... вдруг это не для неё, и она слишком самонадеянно надела её.

<http://bllate.org/book/15524/1379924>